

Лев, Колдунья и Зоопарк

Л.Е. Вада

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лаврентий Евгеньевич Вада

Лев, колдунья и зоопарк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68792970

SelfPub; 2023

Аннотация

Короткий поучительный рассказ о том, что иногда требуется облечь сатиру в фантастическую обложку, чтобы подсветить порочные места во взгляде современной социологической науки на российское общество.

Лаврентий Вада

Лев, колдунья и зоопарк

Верите или нет, как-то раз давным-давно в одной очень порядочной семье родился мальчик. Счастливые мать с отцом нарекли его достойнейшим из имен – Леонид. Фамилия его тоже была не из простых. Ведь родители, происходящие из уважаемых древних родов, решили сохранить свои фамилии в браке, а долгожданному сыну дали двойную – Грамотеин-Порядочнов.

Мы совсем забыли рассказать о том, где жила и работала семья нашего героя. А ведь это был самый большой в мире зоопарк – «ЗооЛаг». Сотрудники жили в служебных квартирах прямо на территории зоопарка. Мало кто за пределами ЗооЛага знал о страшной тайне, гнездящейся на верхнем этаже главного здания администрации. Это была директриса зоопарка – Круэлла Цепешевна Владимировна. «Ударение на второе И!», – любила повторять начальница.

Круэлла, казалось, была вечной: никто из сотрудников не помнил предыдущих руководителей ЗооЛага. Не исключено, что директриса Владимировна и была основательницей зоопарка.

Секрет плохой памяти сотрудников и многолетней успешной карьеры директрисы был в том, что Круэлла Цепешевна – злая колдунья. Немного темного колдовства – и никто в зоопарке даже не представляет, что директор бывает сменяем (или хотя бы вменяем). Сотрудники, конечно, догадывались, что дело тут нечисто, но предпочитали молчать ради своей же безопасности: уж слишком много разговорчивых коллег внезапно и безвестно сгинули по воле начальства.

Но вернемся к семье юного Леонида. Папенька Леонида, Дмитрий Петрович Грамотеин, служил писарем при администрации зоопарка, а маменька, Джосефина Феликсовна Порядочнова, была в зоопарке контролером и ловила зайцев. Не тех зайцев, что в мехах и с ушами, а тех, кто наслаждался ЗооЛагом, не оплатив билет.

Леонид Дмитриевич Грамотеин-Порядочнов родился и жил в зоопарке и другой жизни не знал. Неудивительно, что своей профессией он избрал изучение обитателей его, можно сказать, родного дома. Юноша стал зоологом.

Шли годы, наш герой вырос, мужал, старел. В отличие от большинства обитателей ЗооЛага, Грамотеин-Порядочнов понимал, что за родными стенами совершенно иной огромный дивный мир. Наладив контакты с зоологами из других зоопарков, Леонид Дмитриевич не стеснялся расска-

зывать им правду о ЗооЛаге: начальство зоопарка недокармливало животных, а иногда и жестоко обращалось с ними. От этого среди подопечных зоолога частенько случалась излишняя агрессия. Длинный язык Грамотеина-Порядочнова, конечно же, раздражал директрису Владимирову, но она продолжала его терпеть, отмахиваясь от его «исследований» как от назойливой мошки.

Леонид Дмитриевич, будучи зоологом, безмерно любил животных зоопарка своей особой отстраненной любовью пытливого исследователя. Особенно будоражили его улыбки. Им он уделял почти все свое внимание. Грамотеин-Порядочнов даже прикрепил к стене их вольера небольшой гудок, приучив львов давить на него. Леонид утверждал, что по различным характеристикам звуков гудка он может понять настроение и желания подопечных львов. Но, надо признать, другие зоологи с ним почему-то не соглашались. Пожалуй, единственное, что Леонид Дмитриевич любил больше львов, это его всегда идеальный длинный белый халат, без которого он не выходил из дома. А может и дома он его не снимал, но этого мы не знаем.

В один прекрасный день Леонид Дмитриевич выполнял рутинные процедуры с подопечными. Он усыпил льва выстрелом из седативного пистолета и уже было занес руку с угрожающего размера градусником над подхвостной зоной

спящей жертвы.

Раздался громкий щелчок. У Леонида Дмитриевича потемнело в глазах. Он почувствовал, что, кажется, падает на землю и засыпает.

Лицо Леонида Дмитриевича обдувалось зловонным влажным горячим воздухом. Он с трудом открыл глаза и вскрикнул. Один из львов уже собирался, как минимум, облизать Леонида Дмитриевича. Пожилой зоолог, заполучив от страха мощную дозу адреналина, резво метнулся в сторону и уперся в решетку вольера. Леонид Дмитриевич был заперт со львами. Он развернулся, оперся спиной на решетку и напряженно глядел в морды своих еще недавно любимых львов. Львы тоже с большим интересом разглядывали его изо всех углов вольера.

За барьером для посетителей стояла семья с маленькой девочкой. Леонид Дмитриевич начал звать на помощь охрипшим голосом: «Вы слышите? Позовите сотрудников! Меня заперли тут случайно, помогите!», – кричал зоолог посетителям, но те просто молча стояли и с интересом рассматривали Леонида Дмитриевича.

Наконец смочив слюной пересохшее горло, Леонид смог прокричать погромче: «Помогите! Меня случайно заперли!

Позовите сотрудников! Срочно! Быстрее!».

Любознательная улыбка моментально слетела с лица маленькой девочки, и она начала хныкать: «Папа! Киса злая!». Папа взял девочку на руки, и семья быстро ушла от вольера.

Леонид Дмитриевич понял, что у него за спиной, вероятно, та самая злая «киса», которая намеревается броситься ему в спину, и он быстро поворачивается лицом к своим новым соседям.

И действительно, совсем близко к нему подошел один из старых львов по кличке «Шрам», у которого, как вы вероятно уже догадались, на морде был небольшой шрамик таинственного происхождения. Вид, правда, у льва был относительно дружелюбный. «Надо просто не сводить с них глаз, тогда они не решаться напасть, тем более они сейчас должны быть еще сытыми», – подумал про себя Леонид Дмитриевич.

Время шло, вечерело, а никто из сотрудников так и не пришел его спасать. Леонид Дмитриевич уже начал терять надежду. И тут он вдруг вспомнил про свои эксперименты с гудком в вольере. Не сводя взора со львов, Леонид Дмитриевич прополз вдоль решетки к краю вольера, где был установлен гудок. Мудрый зоолог начал давить на гудок изо всех сил. Звук должен был привлечь хоть кого-то из сотрудников.

Никто не знает, как течет время в львином вольере, но приблизительно минут через 15, а может 25, к вольеру наконец кто-то подошел. Леонид Дмитриевич обрадовался. Он увидел Васька – помощника уборщика вольеров, паренек с задержкой психического развития и ДЦП, которого в ЗооЛаг пропихнули из центра занятости по программе трудоустройства инвалидов. Леонид Дмитриевич всегда полагал, что уровень интеллекта Васька был ненамного выше, чем у его любимых львов, и за глаза называл его «Квазиморда». Но в нынешнем положении Леонида Дмитриевича, конечно, было не до обзывательств, поэтому он ласково начал говорить с Васьком: «Вася! Дорогой, наконец-то! Я тут весь день сижу, меня кто-то запер случайно, я сознание потерял. Открой вольер быстрее!»

У Васька в руках была свежепотрошенная тушка кролика. Именно этим неосвежеванным лакомством сам Леонид Дмитриевич изредка баловал своих любимцев за хорошие результаты «гудковых» исследований. Васек молча швырнул кролика между прутьями решетки вольера Леониду Дмитриевича прямо в лицо. Старый зоолог оторопел и тут же почувствовал на лице кровь и запах парного кроличьего трупа. У Леонида Дмитриевича начался было приступ тошноты, но он увидел, что Васек собрался уходить обратно. Леонид Дмитриевич пересилил рвотный рефлекс, прильнул к решет-

ке вольера и вновь начал кричать: «Васек! Ты что, совсем больной? Не видишь меня что ли? Открой быстро вольер, debil!». Васек молча удалился.

Леонид Дмитриевич продолжал кричать в пустоту. Внезапно его накрыло второй за день волной адреналина, когда он услышал за спиной слова: «Ээ, Дмитрич, ну ты кролика-то есть будешь? Если нет, то можно я?».

Грамотеин-Порядочнов резко обернулся. Ему в лицо заискивающе смотрел все тот же немолодой лев по кличке «Шрам». Леонид Дмитриевич выдавил из себя: «А?». Шрам начал говорить своей львиной мордой и человеческим голосом: «Я говорю, если кушать не хочешь, то отдай еду мне, а то че она лежит-тухнет, у нас тут холодильника нет, как видишь».

«Ебануться», – прошептал Леонид Дмитриевич и тотчас поймал себя на мысли, что это было первое в его жизни матерное слово, сказанное вслух. «Я, наверное, перегрелся, или может от обезвоживания...», – продолжал мямлить изумленный зоолог.

После нескольких попыток со стороны Шрама завязать разговор и получить наконец драгоценного кролика Леонид Дмитриевич решил, что раз никто не идет его спасать, да уже и сумерки на дворе, впереди ночь и вряд ли до утра его най-

дут, то можно дать волю своему временному помешательству и поговорить со львом, да и то лишь ради исследовательского интереса.

«Да, конечно, берите кролика, пожалуйста, я не против, приятного аппетита!», – сказал Шраму Леонид Дмитриевич и отошел от кролика на безопасное расстояние. Шрам не заставил себя ждать, в два шага подлетел к еде и начал жадно вгрызаться в ушастого.

Трапеза длилась совсем недолго и на этот раз уже Леонид Дмитриевич затеял разговор:

– А скажите, а как это возможно? Почему я вас понимаю? Как вы говорите?

– Так же, как и Вы, ртом.

– Но вы же лев!

– Эх, Дмитрич!

– И откуда вы знаете мое отчество? Наверное, слышали от других сотрудников здесь?

– Слушай, Дмитрич. Вот ты вроде зоолог, ученый, туда-сюда, умный человек, неужели еще не допер? Я Михалыч, плотником тут работал, помнишь меня?

Леонид Дмитриевич вспомнил Петра Михайловича «Михалыча» – немолодого слегка пьющего плотника, у которого на лице был небольшой шрам.

– Петр Михайлович? Как так? Он пропал, конечно. Я не знаю куда, наверное, в ПНД из-за запоя может я не знаю. Но знаю, что он был точно не лев.

– У тебя вся семья в администрации работала поколениями, а ты делаешь вид, будто не знаешь про Круэллу, что она колдовством персонал так наказывает?

– Ну я догадывался, что она что-то такое может сделать, но скорее что-то вроде гипноза, чтобы оставаться в своем кресле все эти годы и еще сколько сможет. Но в такое я не верю, это же невозможно физически.

– Да ты, мужик, непробиваемый! Ну ничего, посиди подумай, скоро привыкнешь.

– Не собираюсь я привыкать! Это, наверняка, что-то психическое, иначе почему остальные львы молчат и ведут себя как нормальные львы?

– Они молчат, потому что не любят тебя, ты тут в нас всех седативным стрелял, усыплял и в жопу градусники сувал, забыл что ли уже? Тут все в вольере такие же сотрудники как ты. Вон там в углу Петровна, она тут мороженое продавала с тележки, часть выручки мимо кассы в карман пронесла и была наказана; а тама вон Валерий Георгиевич, бухгалтером был, ему надоело растраты списывать и он пошел к Круэлле жаловаться, оказалось, что она в курсе; а вон тот драный в углу Леха-охранник, который Петровну поймал и сдал начальству, она его за это и дерет регулярно. Так что скажи

спасибо людям, что еще молча терпят тебя, а то могли бы уже и разодрать по-зверски.

Леонид Дмитриевич уселся у решетки вольера. Вдруг он осознал, что во рту у него пустыня. Немудрено! Ведь почти за весь день ни капли воды не выпил. Леонид Дмитриевич начал озираться по сторонам в поисках воды и наткнулся взглядом на большую кадку-поилку с водой для львов. Делать нечего, другой воды тут нет. Леонид Дмитриевич подошел к кадке и нагнулся. В третий раз за день его накрыл адреналин. Из вибрирующего волнами отражения в кадке на него смотрела морда льва! Леонид Дмитриевич завыл от отчаяния и хотел было уже заплакать, но обезвоживание дало о себе знать – даже на слезы воды не осталось. Грамотеин-Порядочнов запустил руки в кадку, чтобы набрать воды в ладони, но его руки оказались большими красивыми мохнатыми лапами льва. «Пиздец», – сказал он второе матерное слово в своей жизни и решил, что, пока он как бы «лев», все сказанные матерные слова не считаются.

Пожилой уважаемый во всем ЗооЛаге и за его изгородью заслуженный зоолог Леонид Дмитриевич Грамотеин-Порядочнов смиренно лакал воду из львиной кадки как животное. В его разуме теплилась надежда, что это, все-таки, может быть бредом в результате теплового удара с обезвоживанием, и что сейчас он напьется воды и очнется, и все это

исчезнет. Леонид Дмитриевич напился – ничего не изменилось. Целый день дичайшего стресса давал о себе знать: пожилого ученого клонило в сон. Он как смог свернулся калачиком прямо у решетки вольера и попытался уснуть, надеясь, что это хотя бы сон и утром он проснется в своей кровати, а в шкафу рядом будет висеть его любимый отутюженный накрахмаленный белый халат.

Далекие и не очень крики животных разбудили Леонида Дмитриевича, мощные лучи солнца нагрели шерсть зоолога. «у меня горячая ШЕРСТЬ!», – возопил Леонид Дмитриевич. Все это не было сном.

Не взирая на объективную реальность происходящего колдовского ужаса, Леонид Дмитриевич все утро проорал через решетку вольера, призывая хоть кого-нибудь прийти к нему на помощь.

И вот наконец-то дверь вольера отворилась. Внутри вошла Алевтина Борисовна, сотрудница-кипер, обычно кормящая львов в этом вольере по утрам, и сходу начала ласковый разговор: «Доброе утро, старичок! Как тебе спалось, лапочка, давай завтракать».

«Алевтина! Наконец-то! Уж ты то меня узнаёшь? Это же я! Леонид Дмитриевич! Узнай меня, умоляю!», – Леонид Дмитриевич бросился на сотрудницу с мясом. Алевтина отпрянула от неожиданного броска льва, но далеко уйти не

успела. Леонид Дмитриевич, сам того не желая, прилично разодрал Алевтине кожу на руке и груди. Окровавленная сотрудница выбежала из вольера.

Соседи Леонида Дмитриевича набросились на него: «Ты чо, охуел? Она еду носит каждый день нам, идиот! Ты понимаешь что ты сделал? Нас щас всех тут забьют шокерами до полусмерти, а тебе вообще яйца отрежут и так тебе будет и надо!».

Какофония человеческих криков из львиных пастей длилась недолго. Леонид Дмитриевич услышал выстрел из седативного пистолета и почувствовал сильную резкую боль.

После пробуждения Леонид Дмитриевич заметил, что другие львы в вольере, вроде бы, стали поспокойнее, а значит сегодня его не задерут, и на том спасибо.

Все тот же Шрам медленно приковылял к Леониду Дмитриевичу и недовольно пробурчал: «Ты, Леонид Дмитриевич, теперь как будто лев, но ты не забывай, что ты был человеком. Веди себя по-людски. Мы тут все в этом вольере люди».

Читайте во второй части фантастического рассказа:
Международная комиссия из организации ЗЗПЖ (зоологи за права животных) приехала с инспекцией в ЗооЛаг. Ува-

жаемые иностранные зоологи с помощью электрошоковой терапии и выдирания когтей у льва-Леонида выясняют, как помочь львам стать менее агрессивными.